

Утром, когда Чэнь Мо уходил на занятия, Чэн Си еще спал — устроившись на его кровати, он крепко обнимал его подушку и сладко сопел.

Чэнь Мо отпросил его у преподавателя, но, сидя в аудитории, не уловил ни единого слова.

На учебнике, с обиженным выражением мордочки, сидела Минъя — ее клюв немилосердный хозяин замотал скотчем, так что теперь птица не могла произнести ни единого горького, но правдивого слова.

Протащившись в рассеянном состоянии до самого полудня, по окончании пары Чэнь Мо вместе с потоком студентов отправился в столовую. Он только успел получить еду, сесть и сделать пару вдохов-выдохов, как напротив него с излишне шумным видом кто-то уселся.

У Чэнь Мо рис еще оставался во рту, как в следующее же мгновение от чьих-то слов он подавился и выплюнул еду.

— Вчера вечером я тебя поцеловал?

— Кхе-кхе... — Чэнь Мо вытер рот салфеткой, не зная, куда деть руку, сжимающую ложку.

Чэн Си подался совсем близко, в упор вглядываясь в его реакцию, казалось, стоило Чэнь Мо хоть капельку беспечно кивнуть в знак подтверждения, как он тут же полезет целоваться снова.

— Ты что, сам не помнишь? Спрашиваешь меня о таком, — избегая его пронзительного взгляда, Чэнь Мо отложил ложку и откинулся на спинку стула.

— Конечно помню, я с самого раннего утра уже раз пять мысленно смаковал твой вкус!

— Ты!

Видя, что Чэнь Мо потерял привычное хладнокровие и переменился в лице, Чэн Си поспешно свернул улыбку:

— Прости-прости, я шучу. Вчера я и правда перебрал лишнего, ты только не сердись на меня.

Он внезапно схватил его за руку, и голос его стал серьезным:

— Чэнь Мо, я хочу кое о чем тебе рассказать.

Чэнь Мо попытался выдернуть руку, но безуспешно — тот вцепился мертвой хваткой. В

столовой то и дело сноровило множество людей, но Чэн Си, казалось, было совершенно все равно.

— Отпусти.

— Не отпущу, я боюсь, что, как только доскажу, ты возненавидишь меня и сбежишь, так что буду держать тебя.

— Говори.

Взгляд, которым Чэн Си смотрел на него, был каким-то жутковатым. Чэнь Мо почувствовал в груди беспричинную тревогу. Крепко сжав его ладонь, Чэн Си чеканно произнес:

— Чэнь Мо, я понял, что мне нравятся мужчины.

Чэнь Мо отвел взгляд:

— Оу.

— Ты не против?

— Против чего?

— Что мне нравятся мужчины, по-твоему, это нормально?

— Угу.

— Отлично! Тогда у меня есть еще одна новость!

— ...

Дурное предчувствие заставило его встревожиться. Он только попытался выдернуть руку, как Чэн Си снова перехватил ее с такой силой, что запястье заболело.

— Не дёргайся, дослушай до конца!

— Сначала отпусти, потом говори.

— А вот и нет!

— Да ты!

— Чэнь Мо, знаешь, почему я вчера тебя поцеловал?

На сей раз руку не только не выпустили, но и целиком притянули ближе, сокращая расстояние до минимума!

Сердце забило быстрее. Чэнь Мо внезапно повернул голову к углу стола, где сидела с абсолютно озабоченным видом Минъя. Их взгляды встретились. Минъя хлопала глазами и невинно протянула:

— Зачем вы меня прогоняете?

Чэнь Мо уставился на нее, вновь предупредительно сверкнув глазами. Птица почесала затылок, с тяжелым сердцем и неохотно спрыгнула со стола. Шагая и оглядываясь каждые три шага, полная невыразимой тоски, она забормотала:

— Такой роскошный момент для сплетен, почему не дают послушать... Хозяин жадина!

— Чэнь Мо, ты слушаешь?

— А, ч-что?

— Я говорю, что поцеловал тебя вчера внезапно, потому что...

Чэн Си сиял от возбуждения:

— Потому что Сяо Ю согласился быть со мной! Он тоже меня любит! Вчера мы официально оформили отношения! Я так счастлив, что по пьяни перепутал тебя с ним. Ха-ха-ха, порадуешься за меня?

Чэнь Мо какое-то время молчал, глядя на то, как тот, сияя от радости, делится с ним секретом и счастьем, и надолго забыл произнести положенные поздравления.

— Но хорошо еще, что это был ты, а поцелуй я кого-то другого, потом бы и не отмылся. Мы же с тобой дружим столько лет, не будешь же ты злиться из-за какого-то поцелуя?

Чэнь Мо шевельнул рукой, высвободил кисть и легонько ее помассировал. Опустив взгляд, он произнес:

— Не буду.

— Вот и отлично, значит, я официально вышел на свободу от холостяцкой жизни! Да, кстати, никому ни слова, ладно?

— Угу.

— Ладно, секретами поделились, теперь есть! Проспал всю первую половину дня, умираю с голоду. Дай-ка мне свой рис попробовать, больше не могу!

Чэн Си без церемоний зачерпнул еду его ложкой и принялся за обед, а затем вытащил собственную карту питания и сунул ее ему:

— Сходи возьми себе еще порцию.

— Угу.

Чэнь Мо послушно встал в очередь, молча взял порцию еды, но в итоге не притронулся ни к единому кусочку...

Чэн Си начал встречаться, погрузившись в пучину нежных чувств, и, казалось, полностью позабыл о своем грандиозном плане мести.

Он официально представил Сяо Ю в качестве своего парня, после чего тот стал частым гостем в их общежитии.

Чэн Си совершенно не стеснялся присутствия Чэнь Мо. Стоило им остаться вдвоем в комнате, как он тут же утаскивал Сяо Ю на свою кровать и они, накрывшись с головой одеялом, начинали двусмысленно возиться.

— Перестань, в комнате же люди! — Сяо Ю со смущенным лицом косился на кровать Чэнь Мо.

— Ничего страшного, он спит, ничего не слышит.

— Как такое возможно, он только что читал.

— Не веришь — сама посмотри.

Сяо Ю вытянул шею, заглядывая на соседнюю кровать: человек там действительно лежал, обняв книгу и погрузившись в глубокий сон, размеренно и ровно дыша.

— И правда спит...

Чэн Си злобно уставился на это спящее лицо и тихонько заскрежетал зубами: вот же бессердечная скотина, умудряется дрыхнуть даже в такой ситуации!

Тем временем Ань Мо оставил в комнате куклу изображать спящего человека и составлять компанию той парочке, а сам бесплотным духом парил по территории кампуса.

В вечер выходного дня многие студенты разбрелись по городу в поисках развлечений, поэтому на территории кампуса было намного спокойнее обычного, и даже аллеи казались чуточку шире, а уличные фонари привлекали роящиеся стайки крошечных светлячков.

— Хозяин, вы недовольны?

— Нет.

— Тот Чэн Си завел роман и больше не думает о мести, теперь госпожа Ланти может быть спокойна. Хозяин, мы ведь скоро сможем вернуться?

— Возможно.

— Как здорово, я даже немного соскучилось по Птице-Девятиглав на кривом дереве у Реки Ванчуань...

Минъя без умолку ностальгировала по славным денькам в Царстве Мертвых, совершенно не замечая излишнего молчания своего хозяина.

Ань Мо приземлился на ветку дерева и присел, слушая, как ветер свистит в ушах.

Он и сам подыгрывал чужому спектаклю, вот только другие уже сменили сценарий, а он сам неизвестно когда слишком глубоко погрузился в роль...

...

Палящий зной июньских дней незаметно подбирался к концу, и студенты дождались долгожданных летних каникул.

Чэн Си с самого утра завел с ним разговор:

— На каникулах я хочу взять с собой Сяо Ю и съездить домой на несколько дней. Прикроешь меня перед родителями?

— Как именно прикрыть?

— Ну, подыграешь мне, если заговорят о свиданиях или вроде того. Когда мы останемся наедине, тоже покараулишь. Конечно, если ты согласишься одолжить нам свою комнату... будет еще лучше.

— Ни за что!

Он еще и собирается на его собственной кровати заниматься... тем самым?

Чэнь Мо резко развернулся и хотел было уйти, но Чэн Си схватил его за руку:

— Эй, не злись, я же шучу. Ничего я не прошу взамен, ишь как испугался. Просто выручай иногда, ладно? Что бы ни спросила моя мама, просто говори, что я у тебя.

Чэнь Мо стряхнул его руку:

— Угу.

— Согласен? Ну ты мой лучший братишка! Иди сюда, расцелую!

Чэнь Мо схватил подушку и запустил ею в тянущуюся к нему голову, после чего с мрачным лицом подхватил книги и ушел в библиотеку, так и не появившись оттуда до самого вечера.

Чэн Си крепко сжал подушку в руках, уголки его губ искривились в холодной ухмылке, а опущенный взгляд надежно скрыл все эмоции, затаившиеся в глубине глаз.

Столько лет притворяться лучшими друзьями... Пора затягивать сети.

<http://bllate.org/book/26359/3155502>